

УДК 651.5

Двоеносова Галина Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия
e-mail: dvoenosovaga@yandex.ru

ДОКУМЕНТ КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: в статье исследуются представления о документе как уникальном социальном инструменте и историческом источнике в свете разных научных парадигм: информационной, конструктивистской и синергетической. Делается вывод о том, что в раскрытии сущности документа как социального феномена наибольший потенциал имеет синергетическая парадигма, в которой документ предстает как инструмент действия и социальной самоорганизации на всех этапах исторической эволюции общества.

Ключевые слова: документ, исторический источник, научная парадигма, синергетическая парадигма, социальная самоорганизация.

Dvoenosoova Galina Aleksandrovna, doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of documentation, audiovisual and scientific and technical archives of the Russian state humanitarian University, Moscow, Russia
e-mail: dvoenosovaga@yandex.ru

DOCUMENT AS A SOCIO-HISTORICAL PHENOMENON

Abstract: The article examines the concept of the document as a unique social tool and historical source in the light of different scientific paradigms: informational, constructivist and synergetic. It is concluded that in revealing the essence of the

document as a social phenomenon, the synergetic paradigm has the greatest potential, in which the document appears as an instrument of action and social self-organization at all stages of the historical evolution of society.

Keywords: document, historical source, scientific paradigm, synergetic paradigm, social self-organization.

Документ – уникальное изобретение человечества, сыгравшее выдающуюся роль в социальной эволюции. Социальные изменения, продвигающие общество по пути непрерывного развития, обусловлены адаптацией человека к экологическим, технологическим и социальным вызовам. Изобретение документа явилось одним из ответов на вызовы, с которыми сталкивается общество как социальная система.

Современное общество конструируется, регулируется и опосредуется документами. В условиях информатизации общества, когда информация становится основным жизнеобеспечивающим ресурсом, а социальные коммуникации переходят в электронную среду, социальная роль документа возрастает. Этим обусловлено повышение интереса к феномену документа в разных науках. Сегодня в научной среде нет единого понимания того, что такое документ, для чего он создается и какую роль играет в жизнедеятельности общества. Прояснению этих вопросов способствует междисциплинарный подход к научному познанию документа, который открывает широкие перспективы для его дальнейшего исследования.

Целью данной статьи является анализ представлений о документе в современной исторической науке на основе междисциплинарных парадигм (информационной, конструктивистской, синергетической) и обоснование применения к научному познанию документа синергетической парадигмы, в которой документ предстает как инструмент действия и социальной самоорганизации на всех этапах исторической эволюции общества.

В исторической науке документ традиционно рассматривается как свидетельство прошлого, исторический источник и носитель социальной

памяти. В качестве основных признаков документа как исторического источника выделяются его публичность и доступность [Козлов 2017: 119-126]. Историческим источником становится архивный документ, специально отобранный для исторического исследования. Этот отбор осуществляется посредством метода источниковедческой критики, в процессе которой определяются его подлинность и достоверность. Источниковедческая критика подтверждает неизменность сущностных свойств документа при переходе его в архивную стадию жизненного цикла и в процессе использования в качестве исторического источника. К таким свойствам документа относится достоверность содержащейся в нем информации. Достоверность выступает одним из основных критериев пригодности документального источника для исторического исследования. Установить степень достоверности источника можно, изучив вопрос о его происхождении. Для этого необходимо провести реконструкцию социально-исторической среды его «бытования». Решение этой задачи будет более эффективным, если в источниковедческих исследованиях будут учитываться положения теории документоведения – науки, объектом исследования которой является документ и его сущностные характеристики, которыми он наделяется в процессе создания и использования в оперативной стадии его жизненного цикла. В источниковедении под ней понимается «бытование» исторического источника.

Современная историческая наука рассматривает документальный исторический источник в свете новых познавательных парадигм: информационной, конструктивистской и синергетической. Информационная парадигма послужила основой для построения в исторической науке когнитивно-информационной теории, в рамках которой предпринимаются попытки связать воедино такие понятия как информация, психология и источниковедение. В когнитивно-информационной теории источник рассматривается в системе отношений «человек – произведение – человек» как продукт целенаправленной человеческой деятельности, как явление культуры, как произведение и как информационный ресурс [Знание о прошлом 2011: 3-

45]. Однако в источниковедении, как правило, не учитывается тот факт, что ни один документ не создается как исторический источник, предназначенный для будущих исторических исследований. Создание документа связано с решением задач повседневной жизнедеятельности человека и общества. Историческим источником документ становится не по воле его создателя, а по воле пользователя.

В конструктивистской парадигме история рассматривается как наука о прошлой социальной реальности. Она основывается на междисциплинарном подходе и опирается на знания философии истории, социологической теории и семиотики. В конструктивистской парадигме историческая реальность предстает как особый социальный конструкт, как социальная система, а ее прошлое или настоящее рассматриваются как изменение ее состояний во времени. Для изучения прошлого используется зафиксированная информация в форме, которая позволяет ее сохранять. Под этой формой подразумевается исторический источник, который способствует воссозданию прошлого, превращая его в историческое знание. В интерпретации исторического источника в конструктивистской парадигме также заметно влияние информационного подхода. На основе классической схемы коммуникации текст источника рассматривается как сообщение о прошлой социальной реальности, автор текста – как канал его передачи, а историк – как приемник сообщения [Савельева, Полетаев 2003: 22, 291-309]. Однако эта схема не учитывает той социальной роли, которую играл исторический источник в своем изначальном статусе документа, создаваемого автором для осуществления конкретного социального действия. Документ не только фиксирует и сохраняет информацию о совершенном действии, он является инструментом этого действия. Действие объективируется в документе посредством записи, служащей либо доказательством его совершения, либо предписанием для его совершения, и обозначается в наименовании вида документа: указ, челобитная, заявление, письмо, доклад, счет и т.д.

Конструктивистская парадигма тесно сопрягается с синергетической

парадигмой, которая является «ядром» современной постнеклассической науки [Степин 2013:45-59.]. Привлечение идей синергетики в методологию исторической науки объясняется тем, что историю человечества можно представить как серию неустойчивых нелинейных переходов от порядка (режимы, стадии, формации) к хаосу (войны, конфликты, революции) и к новому порядку через механизм самоорганизации. Поэтому обновление методологического инструментария исторической науки связано с овладением историками основными концепциями синергетики и теории самоорганизации [Бородкин 2010: 34-49]. В документоведении, которое возникло как историческая дисциплина, а сформировалось как междисциплинарная область знания, применение синергетической парадигмы также имеет свои перспективы. Оно способствует более глубокому познанию сущности документа и исследованию его эволюции. Синергетика как всеобщая теория самоорганизации позволяет объяснить социальную роль документа на всех стадиях его жизненного цикла. В синергетической парадигме общество рассматривается как сложная самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, первичным (неделимым) элементом которой является социальное действие. Вся социальная реальность создается, упорядочивается и изменяется посредством социальных целерациональных действий, которые регулируются, совершаются, а затем сохраняются в социальной памяти благодаря документам. Документ является инструментом социальных целерациональных действий, из которых складываются события настоящей социальной реальности. С течением времени они становятся прошлой или исторической социальной реальностью. Поэтому, изучая документальный исторический источник, следует не упускать из виду то главное предназначение, ради которого он создавался как документ в прошлой социальной реальности. Документ создается для того, чтобы служить инструментом в социальном процессе, инструментом целерационального действия и социальной самоорганизации. Документ сохраняет свое сущностное свойство достоверности и инструментальную функцию доказательства на всех стадиях жизненного цикла и в любом темпоральном и функциональном

статусе: будь то оперативный документ, архивный документ или исторический источник [Двоеносова 2017: 190-201].

Документ является продуктом глобальной истории, аккумулирует в себе весь исторический опыт работы над его созданием и усовершенствованием. Поэтому мы полагаем, что его историческую эволюцию следует рассматривать в глобальной исторической картине мира, в центре внимания которой – разнообразие обществ и социальных отношений. Однако решение этой задачи потребует усилий не одного исследователя. В рамках данной статьи рассматриваются общие вопросы происхождения документа как социально-исторического феномена и его эволюции в свете междисциплинарного подхода и синергетики. В документоведении представления о происхождении документа сформировались на основе информационной парадигмы. Появление документа объясняется необходимостью передачи информации во времени и в пространстве. Однако существование в современном глобальном информационном обществе «островков» первобытности, которые сохранились, благодаря передаче жизненного опыта по устному каналу коммуникации, без использования письма и документа, ставит под сомнение эту версию.

Исследование документа в синергетической парадигме на основе междисциплинарного подхода меняет представление о его происхождении. Обращение к современным данным антропологии позволяет сделать вывод о том, что возникновение документа было вызвано переходом от присваивающего хозяйства к производящему и становлением социальных институтов семьи и частной собственности. Переход от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству вызвал появление излишков продуктов сельского хозяйства и возникновение новых социальных отношений мены, займа, наследования и власти. С целью их организации появились новые социальные институты: патриархальная семья, частная собственность и государство. Усложнение социальных отношений потребовало новых инструментов их урегулирования. Такими инструментами сначала стали символические знаки и предметные письма. Благодаря возникшей у кочевых народов практике

клеить принадлежащих роду стадных животных, появился родовой знак собственности – тамга (клеймо, тавро) [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона 1901: 576]. Впоследствии эти знаки отличия перешли в родовые гербы и печати, передаваемые по наследству.

Предметное письмо предопределило переход к рисуночному письму и появлению документа. Родиной документа считается древнейшее в мире государство – Шумер. Примерно с 7000 гг. до н.э., отдавая в долг или в обмен продукты земледелия и скотоводства, шумеры использовали в качестве их символических заместителей маленькие глиняные фигурки или счетные фишки – токены. Поскольку они служили для передачи информации, их можно рассматривать как предметные письма. С целью доказательства сделки токены складывали в глиняный шарообразный «конверт», который запечатывали и хранили до возвращения долга. Чтобы сразу найти нужный «конверт», на его поверхности делали отпечатки хранящихся в нем токенов. Постепенно процедура упростилась, и отпечатки токенов стали наносить на плоскую глиняную табличку, которая заменила шарообразный конверт. Впоследствии отпечатки токенов сменились иероглифами [Schmandt-Besserat 2007: 162-167]. Так появились письменность и документ. На современном этапе развития науки шумерские глиняные клинописные таблички рассматриваются как первые документы человечества. Самые ранние из них отражают переходную стадию от пиктографического к клинописному письму. Их появление было вызвано необходимостью учета принадлежащих семье продуктов, их обмена, купли, продажи и наследования. Шумерская клинописная табличка, содержащая запись сделки, обладает теми же признаками, свойствами и функциями, которые присущи современным документам. Она имеет идентифицирующие и удостоверяющие ее реквизиты: дату, место составления и печать, которые придают ей юридическую силу, то есть способность служить доказательством в судебном процессе. По содержанию большинство шумерских клинописных табличек представляет собой тексты хозяйственного назначения, по форме – записи, удостоверенные печатями участников сделки и свидетелей. В

шумерском суде именно они принимались в качестве доказательств. С функциональной точки зрения глиняная клинописная табличка служила инструментом таких действий как учет, обмен, купля-продажа, помолвка, брак, наследование и т.д. и регулятором правоотношений, возникающих в процессе совершения сделки. Таким образом, возникновение документа было вызвано необходимостью решения повседневных задач в процессе жизнедеятельности людей, совершения действий, требующих подтверждения и доказательства, регулирования социальных отношений, то есть необходимостью социальной самоорганизации сложного стратифицированного общества [Двоеносова 2017: 215-216].

Исследование документа в синергетической парадигме позволяет представить его историческую эволюцию в общем контексте социальной эволюции, которая в соответствии с законами синергетики происходит с последовательной сменой фаз хаоса и порядка [Хакен 1985: 5-18]. Согласно теории эволюционных волн глубинные социальные изменения, оказывающие влияние на развитие глобального общества, происходят волнообразно и вызваны, технологическими революциями. В теории эволюционных волн выделяются три технологические революции (аграрная, промышленная, информационная) и три соответствующих им типа обществ (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное) [Тоффлер 2004]. В синергетической парадигме технологическую революцию можно рассматривать как фазу хаоса, а становление соответствующего ей типа общества – как фазу порядка. Аграрная революция (8000 гг. до н.э. – сер. XVII в. н.э.) была вызвана изобретением ручного (мотыжного) способа обработки земли и переходом от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству. Переход от присваивающего хозяйства к производящему способствовал формированию доиндустриального общества, в рамках которого возникли институты семьи, частной собственности и государства, появилась письменность и документ. Промышленная революция (сер. XVII в. – сер. XX в.) совершилась в результате замены орудийной техники машинной. Она обусловила формирование

индустриального общества, для которого характерны развитое промышленное производство, рынки и предпринимательство, управление и разделение труда, урбанизация и демократизация социальных отношений. Промышленная революция повлияла на развитие новых способов документирования. Массовое производство пишущих машин обусловило замену рукописного документа машинописным. Изобретение фотографии, кинематографии и механической звукозаписи вызвало к жизни новые технотронные (техногенные) аудиовизуальные документы: фотодокумент, кинодокумент, аудиодокумент. Информационная революция (сер. XX в. – н.в.) явилась следствием изобретения электронно-вычислительной техники и информационных технологий. Она послужила толчком для начала новых социальных трансформаций и перехода от индустриального общества к постиндустриальному глобальному информационному обществу. В постиндустриальном информационном обществе информация становится самым ценным жизнеобеспечивающим ресурсом, доступ к которому можно получить, при отсутствии специальных ограничений, в режиме реального времени из любой точки мира. Информационное общество породило принципиально новый тип документа – машиночитаемый документ, недоступный для восприятия человеком. Впоследствии за ним закрепилось название «электронный документ».

Трансформация традиционного документа в электронный документ и его функционирование в электронной среде не меняют его сущности и социальной роли. В виртуальной реальности, как и в реальной действительности, документ сохраняет свои инструментальные функции доказательства действия и регулирования правоотношений в процессе самоорганизации общества. Основные, связанные с ним проблемы, решением которых сегодня занимаются такие исторические науки как документоведение и архивоведение, заключаются в том, как сохранить электронный документ в неизменном виде и обеспечить достоверность записанной в нем информации, как обеспечить юридическую силу электронного документа, как сохранить документальное наследие нации, которое в информационном обществе необратимо переходит в

электронную среду, как обеспечить источниковой базой будущую историческую науку и какую документальную память мы оставим следующим поколениям.

Таким образом, документ как социально-исторический феномен по своей сущности представляет собой конвенциональную форму записи информации о социальном целерациональном действии с целью его совершения, замещения и доказательства. Социальная роль документа заключается в том, что он выступает основным инструментом самоорганизации общества в процессе его исторической эволюции.

Список литературы:

1. Бородкин Л.И. Синергетика, информационный подход и исторические исследования: дискуссии 2000-х гг. // Круг идей: Модели и технологии исторических реконструкций: Труды XI конференции Ассоциации "История и компьютер". Под ред. Л.И.Бородкина, В.Н.Владимирова, Г.В.Можаевой. – М., Барнаул, Томск, 2010. – С. 34-49.
2. Двоеносова Г.А. Синергетическая теория документа: дис. ...д-ра ист. наук. – М.: РГГУ, 2017. – 490 с.
3. Знание о прошлом в современной культуре (материалы круглого стола) // Вопросы философии, 2011. – №8. – С. 3-45.
4. Козлов В.П. Документальная память в архивоведческом знании. – М.: Архив РАН; Древлехранилище, 2017. – 332 с.
5. Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. – СПб.: Наука, 2003. – Т.1. Конструирование прошлого, 2003. – 632 с.
6. Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма / В.С. Степин. Сложность. Разум. Постнеклассика, 2013. – №4. – С.45-59.
7. Тоффлер Элвин. Третья волна. Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К Бурмистров,

Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. – М., 2004. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 27.01.2011. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4821> (дата обращения 14.05.2021).

8. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Издательство «Мир», 1985. – 424 с.

9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXII. – СПб.: Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1901. – С.576.

10. Schmandt-Besserat D. From Tokens to Writing: the Pursuit of Abstraction // Bulletin of the georgian national academy of sciences, vol. 175, no. 3, 2007. P. 162-167.